

— ...

Внезапный вопрос застал Фан Сюя и Сун Чжицина врасплох. Они оба замерли.

Фан Сюй выпрямился и с стуком поставил чашку на стол:

— Бай Сюй, что ты имеешь в виду?

— Босс, не поймите меня неправильно, — Бай Сюй легко отбил подачу и перевел взгляд на Сун Чжицина. — Я просто подумал, что моих способностей может быть недостаточно. Если эта квота так важна и может прославить студию, не лучше ли мастеру Суну лично возглавить проект?

Его взгляд был искренним, тон — кротким и вежливым. словно тот холодный сарказм секундой ранее им просто померещился.

Сун Чжицин, вспомнив прежнюю покладистость Бай Сюя, успокоился:

— Мои старые кости уже не годятся для такой гонки. Босс Фан верит в тебя, и я тоже в тебе уверен.

Бай Сюй тут же ухватился за это:

— Значит, работа будет подписана моим именем?

— ...

Улыбка Сун Чжицина слегка померкла.

Фан Сюй цокнул языком и принялся навешивать лапшу на уши в лучших традициях токсичного менеджмента:

— Бай Сюй, ты сначала эскизы сдай! Не о том думаешь.

— Слишком ранний успех опасен для молодежи. Тебе нужно набраться терпения, поработать в тени, набить руку. Будет у тебя еще слава, не переживай.

Бай Сюй услышал подтекст, но продолжил гнуть свою линию:

— То есть под моей оригинальной работой не будет моего имени?

— Да что ты заладил про имя? Это так важно? Я даю тебе шанс, но это не значит, что твой уровень уже соответствует. Ты гончар нашей студии, а значит, представляешь всю студию!

Фан Сюй снова напустил на себя строгий вид и вынес вердикт:

— Чтобы не рисковать, в этот раз сделаем как раньше: участвуем от имени студии, а руководителем проекта укажем мастера Суна.

В глазах Бай Сюя блеснул холод:

— Как раньше?

Изворачиваются, не отвечают прямо, дают авторитетом. Требуют, чтобы «он» вложил душу и

силы в дизайн, а потом хотят стереть «его» имя. Чем это отличается от воровства?

Это открытый грабеж под прикрытием статуса начальника и наставника!

— Бай Сюй.

Сун Чжицин назвал его полным именем, решив прервать молчание строгим тоном:

— Ты забыл, чему я учил тебя в университете?

— Керамика — это не про погоню за славой и выгодой. Если ты думаешь только об этом, лучше смени профессию! В этой сфере полно мастеров талантливее тебя. И впредь не смей говорить, что ты ученик Сун Чжицина! Я этого не признаю.

Каждое слово — манипуляция и угроза.

Видя, что Бай Сюй молчит, Сун Чжицин добавил веса своим словам:

— Скажу больше: если бы я не ценил тебя как ученика, я бы не стал тратить время, заступаясь за тебя сегодня. У меня достаточно своих работ, мне не нужно чужое авторство.

Стелит мягко, да жестко спать.

Бай Сюй смотрел на эти лицемерные физиономии и хотел разорвать их в клочья прямо здесь и сейчас.

Но он знал: сейчас не время. С такими «уважаемыми» людьми нужно действовать наверняка. Один удар — и наповал, чтобы не встали.

— ...

Бай Сюй скрыл истинные эмоции и изобразил слабину:

— Мастер Сун, Вы меня неправильно поняли. Я... я ничего такого не имел в виду. Эскизы почти готовы, я вношу последние штрихи. Сдам до дедлайна, не подведу.

Услышав знакомый мягкий тон, Фан Сюй и Сун Чжицин переглянулись и облегченно выдохнули.

Фан Сюй первым нарушил тишину:

— Бай Сюй, мастер Сун желает тебе добра. И я, как владелец студии, ценю твой талант. Это редкий шанс, надеюсь, ты это понимаешь.

Классика: кнут и пряник.

Бай Сюй всё понял, но промолчал. Поджав губы, он сказал:

— Тогда я пойду готовиться. Если что, свяжусь через сестру Цю.

Сун Чжицин, привыкший считать Бай Сюя мягкотелым, не заподозрил подвоха.

Он кивнул, снова включив режим мудрого наставника:

— Если будут вопросы, обращайся в любое время.

Бай Сюй кивнул довольно небрежно. В тот момент, когда он повернулся к двери, маска покорности слетела с его лица, уступив место ледяной решимости.

Тук-тук-тук.

Услышав шаги на винтовой лестнице, Цю И пулей вылетела из своей мастерской.

Руки её были в глине, поэтому она кивком позвала Бай Сюя в укромный уголок.

Бросив взгляд на переговорную наверху, она тихо спросила:

— Закончили? Босс не сильно наседал?

Цю И давно раскусила лицемерие Фан Сюя. Она оставалась здесь по двум причинам: наработанная клиентская база и то, что босс пока не покушался на её авторство.

Хотя Бай Сюй обычно молчал, Цю И догадывалась, что его эксплуатируют. Но пока сам пострадавший терпел, она не могла вмешаться.

Бай Сюй посмотрел на второй этаж. План уже созрел в его голове.

— Сестра Цю, честно говоря, мне действительно нужна твоя помощь.

— ...

Цю И уловила в его голосе необычную серьезность, но согласилась без колебаний:

— Без проблем, говори!

Тук-тук.

Стук в дверь.

Се Ци, работавший в зоне отдыха главной спальни, поднял голову:

— Господин Бай, вернулись?

Бай Сюй мельком глянул на Шан Яньсяо, лежащего на кровати, и сразу перевел взгляд на ассистента:

— Се Ци, можно одолжить твой ноутбук?

— Конечно.

Се Ци свернул рабочие окна и передал устройство.

Бай Сюй, опираясь на сохранившуюся память, быстро открыл сайт закрытого профессионального форума керамистов, ввел логин и пароль.

Се Ци и Чэнь Юйфэй переглянулись.

Первый беззвучно спросил: «Что происходит?»

Второй лишь покачал головой.

На экране замелькали страницы с эскизами, фотографиями готовых изделий и видео процесса создания. Но все они были помечены как «приватные».

Бай Сюй, глядя на этот аккуратный архив, едва заметно улыбнулся.

Прежний владелец тела знал, что творят Фан Сюй и Сун Чжицин. У него не было сил и денег на открытую борьбу, но он готовился. Он тайком сохранял доказательства своего авторства.

Вот они.

Черновики, фото, видео — всё с датами загрузки. На некоторые работы он даже успел подать заявки на регистрацию авторских прав.

Се Ци, глядя на экран и вспоминая результаты расследования, спросил:

— Господин Бай, это всё Ваши работы?

— Можно и так сказать. Се Ци, мне нужно, чтобы ты помог мне в двух вещах.

Бай Сюй не собирался присваивать чужое творчество. Он хотел вернуть то, что по праву принадлежало оригинальному Бай Сюю.

Се Ци кивнул:

— Слушаю.

Бай Сюй открыл папку с последним проектом, загруженным полтора месяца назад:

— Помоги мне оформить авторские права на эту работу. И нужно максимально ускорить процесс.

Обычно это занимает от месяца до полугода.

— Если есть все источники... — Се Ци оценил объем материалов. — Можно нанять профильного юриста и подать на ускоренную регистрацию. Думаю, получится сжать сроки.

— Да, нужен профи.

Бай Сюй продолжил:

— Второе: я хочу подать в суд на студию «Керамическое Зеркало» за систематическое присвоение моих авторских работ и невыплату гонораров.

Несмотря на контракт, Фан Сюй постоянно урезал выплаты и проценты, находя тысячи отговорок. Прежний Бай Сюй пытался требовать свое, но безуспешно.

Се Ци нахмурился:

— Хорошо. Я найду адвоката и свяжусь с Вами в ближайшее время.

— Спасибо.

Конечно, Бай Сюй мог бы просто уволиться и забыть о прошлом оригинального владельца как о

страшном сне. Это избавило бы от лишних хлопот. Но он не мог.

Керамика была единственной страстью того парня, единственным смыслом его жизни. Бай Сюй хотел оставить след, восстановить справедливость. Хоть немного.

Этот дизайн, который уже готов, но еще не сдан студии, он отправит на конкурс от имени «настоящего» Бай Сюя!

Бай Сюй отвлекся от мыслей и посмотрел на кровать. Странный жар, который он ощущал вчера, касаясь Шан Яньсяо, снова всплыл в памяти.

— Шан Яньсяо... — он запнулся, чуть не прикусив язык. — Всё еще не подает признаков пробуждения? Мне кажется, или у него слишком здоровый цвет лица?

Совсем не похож на лежачего больного.

— Правда? Мне тоже это кажется странным, — Се Ци включил режим актера. — Доктор Чжан со своей командой был здесь днем. Сказал, что все показатели в норме, есть даже реакция на внешние раздражители, но он просто... не просыпается.

— ...

— Видимо, нужно время, — Се Ци поправил очки, изображая смесь тревоги и уверенности. — Третий господин сильный, он обязательно очнется.

Бай Сюй вспомнил вчерашнюю «проверку» с раздеванием. Подозрения улетучились.

— Угу, подождем.

Раз уж он попал в книгу, чему удивляться?

Шан Яньсяо — важный персонаж. Медицинские чудеса и сохранение красоты в коже — это законы жанра.

Бай Сюй отвел взгляд:

— Пойду поем. Вы тоже не засиживайтесь.

— Хорошо.

Дверь закрылась.

Чэнь Юйфэй и Се Ци обменялись взглядами. Один пошел запирать дверь, другой — с ноутбуком к кровати.

— Третий господин.

Шан Яньсяо открыл глаза и коротко распорядился:

— Сделай, как он просит. И заодно копни глубже под эту студию. Помоги ему, но так, чтобы имя семьи Шан и корпорации нигде не светилось.

Раз Бай Сюй вдруг решил судиться, значит, в студии дело нечисто.

— Понял, — кивнул Се Ци. — И еще, третий господин...

— Дядюшка Линь говорит, четвертый господин не хочет идти на банкет семьи Сунь.

Шан Яньсяо сел. Его взгляд был спокойным:

— Не хочет — пусть не идет. Не заставляйте. Это всё равно «банкет Хунмэнь»*, ловушка.

(Банкет Хунмэнь — идиома, означающая пир с целью убийства или ловушку)

Сотрудничество с «Золотой Сотней» сорвалось, и стервятники Дицзина заволновались. Банкет — лишь повод прощупать почву под третьей семьей.

Се Ци колебался:

— Но если четвертый господин не пойдет, пойдут новые сплетни.

Ведь пока Шан Яньсяо «недееспособен», Шан Цюэянь — лицо третьей семьи.

Шан Яньсяо всё понимал. Но ему было жаль брата, выросшего в тепличных условиях. Он не хотел ломать его через колено.

Потерев затекшее плечо, он тихо сказал:

— Дайте Сяо Яню еще немного времени. Такие вещи не делаются в спешке. Кстати, как продвигается вывод личных активов?

— Почти закончили. В следующем месяце аккумулируем около восьмидесяти миллионов.

Взгляд Шан Яньсяо стал жестким:

— Отлично.

Внутренняя борьба в клане слишком ожесточенная, а его нынешнее «положение» связывает руки.

Чтобы играть вдолгую и не зависеть от семьи, нужен свой, тайный капитал.

Спускаясь к ужину, Бай Сюй увидел, как дядюшка Линь собирается убрать в ящик какое-то приглашение.

— Дядюшка Линь.

Дворецкий поднял голову:

— Господин Бай, спускаетесь?

Бай Сюй кивнул на конверт:

— Что это?

Линь не стал скрывать и протянул ему приглашение:

— От семьи Сунь. Приглашают третью семью на банкет.

— ...

Сунь?

Знакомая фамилия.

Бай Сюй взял открытку. Линь пояснил:

— Четвертый господин не хочет идти.

На таких вечеринках полно золотой молодежи. Шан Цюэянь с его инвалидностью станет мишенью для косых взглядов и шепотков за спиной.

Смелость не рождается за один день. Его отказ вполне понятен.

Бай Сюй кивнул:

— Понимаю. Пусть побудет дома. Не надо давить.

— Да, — вздохнул дворецкий. — Но семья Сунь в последние два года набирает обороты, они открывают филиал в Дицзине. Приглашение официальное. Если от нас никого не будет, слухи поползут с новой силой.

— ...

Бай Сюй уставился на имя в приглашении: «Сунь Мяочунь». И тут он вспомнил сюжет книги.

Он медленно закрыл открытку. В его глазах загорелся огонек любопытства, смешанный с желанием повеселиться.

— Раз так, я пойду. Представлю третью семью.

<http://bllate.org/book/13769/1215278>